

Н.В. Сильченко

ОТ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО КЛАССИФИКАТОРА К УНИВЕРСАЛЬНОМУ ПРАВОВОМУ КЛАССИФИКАТОРУ.*

История развития и систематизации законодательства свидетельствует о том, что существенные перемены в системе действующих источников позитивного права практически всегда сопровождались изменениями правовых классификаторов, которые периодически уточнялись как по названию, так и по структуре содержания. Чаще всего такие изменения были обусловлены переменами в объёме нормативного материала. Количественный рост, а также качественные перемены в источниках позитивного права, которые были обусловлены вовлечением в правовое регулирование ранее не подвергавшихся правовому воздействию общественных отношений, приводили к необходимости «нахождения места» в действовавших классификаторах места для новых видов источников позитивного права. Такой путь эволюции правовых классификаторов можно считать типичным и хорошо изученным. Если что-то и меняется при нём, так это главным образом касается методики, реже – методологии классификации источников позитивного права, технологии обработки и расположения нормативного материала.

Принципиально новые возможности в деле совершенствования Единого правового классификатора открылись после того, как были созданы Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (ранее – НЦЗПИ), Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ), Эталонный банк данных правовой информации (ЭБДПИ) и иные элементы Государственной системы правовой информации Республики Беларусь (ГСПИ). В этих условиях совершенно четко просматриваются два пути совершенствования Единого правового классификатора. Каждый из них опирается на некоторые общие методологические посылки и учитывает тенденции развития правовой системы, основан на принятых формах и видах систематизации законодательства. Первый рассчитан примерно на пять лет и учитывает ближайшие рубежи развития национальной правовой системы и системы источников позитивного права, а второй рассчитан на довольно длительную перспективу, не менее десяти лет, и исходит из более общих тенденций развития национальной правовой системы и всех форм существования права [1].

Первый путь состоит в том, что Единый правовой классификатор и далее будет представлять собой средство классификации, упорядочения и оптимального расположения действующих источников позитивного права по заранее разработанной схеме. Второй путь – Единый правовой классификатор будет постепенно развиваться в направлении включения в него не только всех источников действующего позитивного права, но и иных форм права и, прежде всего, таких, как юридическая практика, правовая наука и т.д. В первом случае единый правовой классификатор в перспективе может превратиться в «каталог», «путеводитель», «средство расположения и упорядочения» не только законодательства в широком смысле слова, а и всех действующих в нашей национальной системе видов источников права, а потому вполне естественно нужно будет поменять его название – Единый правовой классификатор должен стать классификатором нормативных актов Республики Беларусь. Дело тут в том, что термином нормативные акты Основной закон нашего государства обозначает все виды источников современного белорусского права – нормативные правовые акты, договоры нормативного содержания, правовые обычаи, правовую науку (доктрину) и т.д.

Второй путь совершенствования действующего единого правового классификатора предполагает длительный путь обновления и реконструкции его содержания. Здесь требуется выйти за пределы источников позитивного права и дополнить содержание классификатора элементами иных форм действующего права. В этом случае предстоит, конечно же, большая работа по отбору, систематизации, классификации и иному упорядочиванию этих новых данных, приведению их в пригодную для использования систему. Очень трудно будет классифицировать, например, научные данные по тем рубрикам, которые используются при расположении источников позитивного права, хотя без тесной и непосредственной связи научных выводов и данных с единицами классификации источников позитивного права, включение в классификатор научных данных и результатов правоприменительной практики будет бессмысленным.

Отметим, что фактически у нас уже созданы известные предпосылки совершенствования единого правового классификатора по второму из обозначенных направлений. Обратим внимание при этом на то, что созданный Национальным центром правовой информации Республики Беларусь интегрированный банк данных (ИБД) «Судебная практика», содержащий акты судов Республики Беларусь и Министерства юстиции Республики Беларусь, а также научные предложения о необходимости размещения в ИБД дополнительных материалов – обзоров и аналитических материалов, освещающих проблемы применения законодательства при рассмотрении различных категорий дел, рекомендаций Верховного Суда Республики Беларусь и Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь по подготовке судебных дел, образцов судебных документов [2].

Это свидетельствует о реальности и перспективности второго пути развития классификатора. О реальности и возможности реформирования Единого правового классификатора в данном направлении свидетельствует также опыт создания классификатора в ряде зарубежных государств, где наряду со сведениями о действующем позитивном праве содержатся данные судебной практики и научные разработки. По такому пути систематизации и классификации содержания действующих форм права не без успеха идет Франция, хотя в ней и отсутствует официально утвержденный классификатор [3]. Можно предположить, что второй путь создания единого правового классификатора – это отдаленная перспектива развития ныне используемых схем и приемов классификации и систематизации действующего позитивного права Республики Беларусь. Можно также высказать предположение о том, что второй путь создания единого правового классификатора представляет собой в некотором роде второй этап совершенствования ныне действующего единого правового классификатора, или его модель. Второй путь создания единого правового классификатора – это путь создания правового классификатора универсального типа, потому что он предполагает создание унифицированной схемы расположения данных о всех трех формах права – права в форме правовых отношений, права в форме правового сознания, в том числе правовой науки (доктрины) и собственно позитивного права.

Остановимся далее более подробно на первом варианте совершенствования Единого правового классификатора. На мой взгляд, схема расположения нормативных актов в нём предполагает одновременное сосуществование, пересечение и взаимное дополнение двух уровней, двух принципов расположения источников позитивного права. Первый уровень – это расположение всех нормативных актов по их видам. Второй уровень предполагает расположение нормативных актов на основании предметно – отраслевого принципа, который используется в ныне действующем Едином правовом классификаторе.

Рубрика «Регистр» ныне действующего Единого правового классификатора (хх.00), как известно, построена на основе существующего в Беларуси перечня нормативных правовых актов, виды которых нормативно закреплены в законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь [4]». При этом, несмотря

на научную спорность, в разряд нормативных правовых актов включены нормативные акты (постановления) Пленумов Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, в которых обобщается судебная практика и судебная статистика. Точно также в состав нормативных правовых актов на основании данного закона включены и акты Конституционного Суда Республики Беларусь.

На мой взгляд, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, акты (заключения) Конституционного Суда Республики Беларусь фактически составляют особую группу нормативных актов в смысле Конституции Республики Беларусь. Поскольку названные акты высших органов судебной власти «завязываются» как на источники национального, так и на источники международного права, то, во – первых, относить их к числу нормативных правовых актов и, соответственно, помещать среди источников национального права является спорным решением. Во – вторых, данные нормативные акты нельзя отнести ни к основным, ни к дополнительным источникам действующего позитивного права. С точки зрения действующей у нас в стране системы источников права названные нормативные акты составляют самостоятельную группу, особый вид источников современного белорусского права – модифицированные источники права [5].

Таким образом, на первом уровне предлагаемой нами модели единого правового классификатора совершенно четко выделяется три основных раздела, в которых размещаются, во – первых, источники национального белорусского права, во – вторых, акты органов судебной власти (модифицированные источники права), в – третьих, источники международного характера. Совершенно очевидно, что в первом разделе классификатора необходимо в качестве самостоятельных структурных подразделов выделить не только нормативные правовые акты, которые с точки зрения нормативно закреплённой в Конституции Республики Беларусь системы источников права, составляют лишь один из подвидов источников современного национального белорусского права, но и иные подвиды источников национального права, например, внутригосударственные договоры нормативного содержания, правовую науку (доктрину), правовые обычаи и т.д.

Второй раздел классификатора – акты органов судебной власти – должен содержать заключения Конституционного Суда, постановления Пленумов Верховного и Высшего Хозяйственного Судов. Но в эту же часть следует включить и акты судебных органов иностранных государств, а также наднациональных судебных органов, которые имеют юридическое значение для Республики Беларусь.

Источники международного характера следует объединить в самостоятельный раздел классификатора, где в качестве подвидов следует поместить источники международного права – договоры, правовые обычаи, международные правовые прецеденты и т.д. Предлагаемая схема классификатора учитывает, как представляется, современные правовые реалии, прежде всего систему источников современного белорусского права, основания которой закреплены в Конституции страны. Именно данное обстоятельство и позволяет разместить в классификаторе весь объем действующего позитивного права и учесть при этом специфику и особенности каждого из видов источников права.

Схема первого уровня проекта предлагаемого классификатора нормативных актов может выглядеть так:

1. Нормативные акты национального права

1.1. Нормативный правовой акт.

1.2. Договор нормативного содержания.

1.3. Правовой прецедент.

- 1.4. Наука (доктрина).*
- 1.5. Правовой обычай.*
- 1.6. Священное писание (церковные, канонические) нормы и правила.*

2. Акты судебных органов (или акты судебной власти).

2.1. Акты национальных судебных органов.

- 2.2.1. Акты Конституционного Суда Республики Беларусь.*
- 2.2.2. Акты Верховного Суда Республики Беларусь.*
- 2.2.3. Акты Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.*
- 2.2. Акты судебных органов иностранных государств.*
- 2.3. Акты наднациональных судебных органов.*

3. Международные нормативные акты.

3.1. Международные договоры (конвенции, пакты и т.д.)

3.2.1. Двухсторонние договоры Республики Беларусь.

3.2. Нормативные правовые акты международного правового характера.

3.3. Международные правовые обычаи.

3.4. Международная правовая наука (доктрина).

3.5. Международные правовые прецеденты.

3.6. Священное писание (церковные, канонические) нормы и правила.

Первый уровень расположения нормативных актов по предлагаемой схеме и может составить по сути дела содержание первого этапа совершенствования ныне действующего единого правового классификатора Республики Беларусь. Создание данного уровня классификатора предполагает использование хронологического принципа расположения источников позитивного права, содержащихся в ЭБДПИ, но расположение этих источников по принципиально иной схеме, в которой выделяются неизвестные ныне действующему классификатору виды источников позитивного права. Данный уровень классификатора при надлежащем его использовании может служить основанием разработки правовой политики в сфере правотворчества, подготовки программ и планов законопроектной деятельности. Незаменимым он будет для научных исследований в сфере источников позитивного права.

Предлагаемая структурная часть классификатора тесно связана со структурой расположения нормативного материала в Национальном реестре правовых актов, она не отменяет, и тем более – не заменяет последний, но использует принципы расположения в нем нормативного материала и переводит его в иную плоскость. Данная часть классификатора призвана связать в единое целое Национальный реестр правовых актов и Единый правовой классификатор.

Для того, чтобы расположенный по предлагаемой схеме нормативный материал был практически востребован и использован, он должен быть одновременно классифицирован также по сферам и отраслям управления, отраслям права и законодательства, то есть расположен в соответствии с ныне используемыми критериями классификации действующих нормативных правовых актов по предметно – отраслевому признаку. Решение данной задачи составляет содержание второго этапа совершенствования единого правового классификатора. Но на данном этапе следовало бы решить и ряд сопутствующих проблем. Речь идет о том, что следовало бы предпослать трем вышеназванным разделам классификатора своеобразное «введение». Пользователь классификатора должен получить, ознакомившись с его содержанием, ответы на такие, например, вопросы: что представляет собой классификатор, кто и зачем его создает, какое

его назначение, как искать нужный источник права и т. д. Было бы логично, если бы наряду со своеобразным введением, классификатор имел и заключительную часть, в которой бы содержались нормативные акты, посвященные систематизации всех видов источников права – нормативных актов национального характера, актов судебных органов, нормативных актов международного характера и т.д.

С целью реализации данного предложения целесообразно вынести законодательство о правовом обеспечении нормотворческой деятельности, которое ныне располагается в классификаторе под 01.14 из структуры самого Единого правового классификатора и поместить в самом его начале без какой – либо нумерации в силу того, что оно является «сквозным» для всех отраслей права и законодательства, в то время, как раздел – 01 – ныне действующего классификатора – Законодательство об основах конституционного строя – в целом, как представляется, построен по основным институтам конституционного права. Законодательство же о правовом обеспечении нормотворческой деятельности имеет иную правовую природу и не вмещается в рамки основных институтов конституционного права.

Законодательство о правовом обеспечении нормотворческой деятельности стало бы своеобразной правовой преамбулой классификатора. В неё можно было бы поместить предлагавшиеся ранее к разработке автором данной статьи кодекс об источниках права, а также кодекс о юридической технике. Безусловно, во введении к правовому классификатору следовало бы поместить также ту часть правового тезауруса, в которой будут содержаться определения понятий и терминов, сквозных для всего национального права.

Было бы логичным, если бы наряду со своеобразным введением классификатор имел и заключительную часть, в которой бы содержались нормативные акты, посвященные систематизации всех источников права – нормативных правовых актов, договоров как внутригосударственного, так и международного характера, актов высших судебных инстанций и т.д. Таким образом, второй уровень предлагаемого проекта единого правового классификатора, который может быть создан в результате второго этапа реформирования ныне действующего единого правового классификатора, будет состоять из развернутых по предметному принципу введения и заключения, а также из расположенного по предметно – отраслевому принципу всего объема действующего позитивного права. Реализация идеи о введении и заключении единого правового классификатора значительно разгрузит основные его рубрики от несвойственного им содержания и позволит поместить в них действующее позитивное право, непосредственно регулирующие соответствующие виды и подвиды общественных отношений.

Проект

1. Вводная часть. Создание права.

1.1. Создание национального права. Общие положения.

1.1.1. Создание нормативных правовых актов.

1.1.2. Заключение внутригосударственных договоров.

1.1.3. Правовые условия создания прецедентов.

1.1.4. Особенности создания науки (доктрины) в качестве источника права.

1.1.5. Юридические основы формирования правового обычая.

1.1.6. Правовые основания использования священного писания (церковных, канонических) норм и правил в качестве источника права.

1.2. Создание актов судебных органов (или органов судебной власти).

- 1.2.1. Создание актов национальных судебных органов.
- 1.2.1.1. Создание актов Конституционного Суда Республики Беларусь.
- 1.2.1.2. Создание актов Верховного Суда Республики Беларусь.
- 1.2.1.3. Создание актов Высшего Хозяйственного Суда Республики.

Беларусь.

- 1.2.2. Создание актов судебными органами иностранных государств.
- 1.2.3. Создание актов наднациональными судебными органами.

1.3. Создание международного права. Общие положения.

1.3.1. Порядок заключения международных договоров Республикой Беларусь.

1.3.2. Особенности принятия нормативных актов международного правового характера.

1.3.3. Правовые условия создания прецедентов международного правового характера.

1.3.4. Особенности создания науки (доктрины) в качестве источника международного права.

1.3.5. Юридические основы формирования международного правового обычая.

1.3.6. Правовые основания использования священного писания (церковных, канонических) норм и правил в качестве источника международного права.

2. Основная часть. В данной структурной части единого правового классификатора по предметно – тематическому принципу располагаются все источники позитивного белорусского права, обозначенные в пунктах 1 – 3 первого уровня единого правового классификатора.

3. Заключение. Систематизация нормативных актов.

3.1. Систематизация национального права

3.1.1. Учет нормативных актов.

3.1.2. Кодификация нормативных актов

3.1.3. Консолидация нормативных актов

3.1.4. Свод законов Республики Беларусь

3.1.5. Собрание законодательства Республики Беларусь.

3.2. Систематизация актов судебных органов (или судебной власти).

3.2.1. Систематизация актов национальных судебных органов.

3.2.1.1. Систематизация актов Конституционного Суда Республики Беларусь.

3.2.1.2. Систематизация актов Верховного Суда Республики Беларусь.

3.2.1.3. Систематизация актов Высшего Хозяйственного Суда Республики.

Беларусь.

3.2.2. Систематизация актов судебных органов иностранных государств.

3.2.3. Систематизация актов наднациональных судебных органов.

3.3. Систематизация нормативных актов международного характера.

3.3.1. Систематизация международных договоров.

3.3.2. Систематизация международных правовых обычаев.

3.3.3. Систематизация нормативных правовых актов международного правового характера.

3.3.4. Систематизация научных (доктринальных) положений международного характера.

3.3.5. Систематизация прецедентов международного характера.

3.3.6. Систематизация священного писания (церковных, канонических) норм и правил.

А теперь некоторые теоретические соображения о втором из отмеченных направлений совершенствования единого правового классификатора и перспективах создания универсального правового классификатора.

Важно четко понимать место такой правовой реальности, как правовой классификатор, в правовой системе Республики Беларусь в целом с тем, чтобы установить его взаимосвязи с иными элементами правовой системы. Прежде всего, имеется в виду связь понятия права и правового классификатора. Дело в том, что понятие правового классификатора в большинстве имеющихся учебников и учебных пособий по общей теории права и государства не только не рассматривается, но даже и не упоминается. Это говорит о том, что у теоретиков права данная правовая реальность не находит своего места в системе общетеоретических категорий и понятий. В этом случае нет ничего удивительного в том, что исследования природы правового классификатора, его места и роли в правовой системе общества не опираются на прочные теоретические и методологические основания. Определение «координат» правового понятия и правовой категории в теории права и государства во многом *предопределяет* объем самого понятия, позволяет уточнить его взаимосвязи и позволяет четко определить системно – структурные связи обозначаемой соответствующим термином некоторой правовой реальности.

При узком («нормативном») понимании права существующие представления о природе и структуре единого правового классификатора вполне корректны. Если исходить из того, что право есть система действующих норм права, то тогда понятно, что классификатор должен служить средством (инструментом) расположения внешних форм закрепления и выражения норм права. Более широкое понимание права, основанное на представлении о том, что право существует в трех неразрывно связанных между собой ипостасях (формах) существования права (в форме правовых отношений, в форме правового сознания и в форме действующих норм права) предполагает и совершенно иной подход к понятию и структуре правового классификатора.

Расширение поля научного исследования проблем правового классификатора до уровня понимания права существенно расширяет и возможные направления научных изысканий. Правовой классификатор в перспективе должен стать средством, с помощью которого можно, во-первых, расположить реально действующие правовые отношения по определенной схеме, во – вторых, достаточно четко структурировать научные разработки, касающихся права, его системы и иных форм, в – третьих, правовой классификатор должен по – прежнему решать задачи по упорядочению действующих нормативных правовых актов.

Иными словами, при широком понимании права предложенный вариант совершенствования правового классификатора будет всего лишь промежуточным на пути создания *универсального* классификатора действующего права, всех его форм. В свете сказанного важным направлением будущих исследований следует считать анализ проблем взаимосвязей образования права и правового классификатора, правотворчества и правового классификатора, нормотворчества и правового классификатора. А поскольку понятно, что объем и структура понятий образования права, правотворчества и нормотворчества напрямую определяются пониманием права, то отсюда следует, что разработка содержания указанных взаимосвязей является тем звеном, тем механизмом,

которые соединяют в единое целое проблему понимания права и проблематику правового классификатора.

Изучение отмеченных взаимосвязей послужит важным фактором создания практически ориентированной структуры правового классификатора. Поскольку правовой классификатор не может быть оторван от процессов формирования права, создания всех его форм, то в правовом классификаторе должно найти отражение становление самой первичной формы права – правового отношения. То же самое можно сказать и такой форме существования права, как правовое сознание. Не является исключением и третья форма права – нормативная его часть.

В то же самое время в универсальном правовом классификаторе должно быть место и правовым реальностям, которые складываются в ходе реализации и применения права в самом широком плане – в процессе воплощения права в реальные общественные отношения. В этом случае первая форма права – правовые отношения – должна быть отражена в универсальном правовом классификаторе таким образом, чтобы наряду с моделями правовых отношений, которые закреплены во всех действующих источниках права, в нем нашли бы отражение все виды юридической практики, как правотворческой, так и правоприменительной. Такая ипостась права, как правовое сознание должна быть представлена в универсальном правовом классификаторе как в своей идейно – теоретической части, так и содержать в себе сведения об общественном сознании в широком плане и правовой психологии, в частности. Нормативная форма в универсальном правовом классификаторе в основном сохранит черты и структуру действующего единого правового классификатора, правда, модифицированного в русле сформулированных предложений по его улучшению.

Если в будущем будет создан правовой классификатор, в котором найдется место каждой из форм права, то в этом случае можно будет вести речь об универсальном правовом классификаторе. И тогда такие понятия и категории современной теории права, как понятия систематизации законодательства и понятие систематизации источников права будут играть подчиненную роль по отношению к понятию универсального правового классификатора, потому что они будут служить делу упорядочивания только одной из форм права, а именно, той формы права, которая связана с действующими видами источников права. Понятие же универсального правового классификатора будет служить средством упорядочения и структурирования всех форм права.

Литература

* Статья подготовлена на основании разработок, которые были сделаны автором в ходе участия в научно – исследовательской работе юридического факультета Белорусского государственного университета, которые частично содержатся в отчете о научно – исследовательской работе «Провести комплексный анализ современного законодательства Республики Беларусь, регулирующего приоритетные и социально значимые области общественных отношений, подготовить правовой классификатор, обеспечивающий оптимальное построение законодательства по отраслям, целостность и согласованность правовых норм, и создать на базе этого классификатора «пакетные» сборники правовых актов в электронном виде. // УДК 340; (ГР 20066169 № темы № 098/92).

1. Сильченко Н. Единый правовой классификатор Республики Беларусь: проблемы и перспективы / Н. Сильченко // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 1.

2. Белокопытов В.В. О создании банка данных правоприменительной практики / В.В. Белокопытов // Проблемы правовой информатизации. – 2006. – № 2. – С. 73.

3. Пилипенко А.Н. Классификация и систематизация законодательства Франции / А.Н., Пилипенко // Журнал российского права – 2001. – № 9.

4. Единый правовой классификатор Республики Беларусь. утв. Указом Президента Республики Беларусь «Об утверждении единого правового классификатора Республики Беларусь» (в редакции Указа от 6 августа 2002 года // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2002. – № 91. – 1 /3938.

5. Сільчанка М.У. Агульная тэорыя права: вучэбна – метадычны комплекс / М.У. Сільчанка // Гродна: ГрДУ імя Янкі Купалы, 2008. – С. 423 – 452.